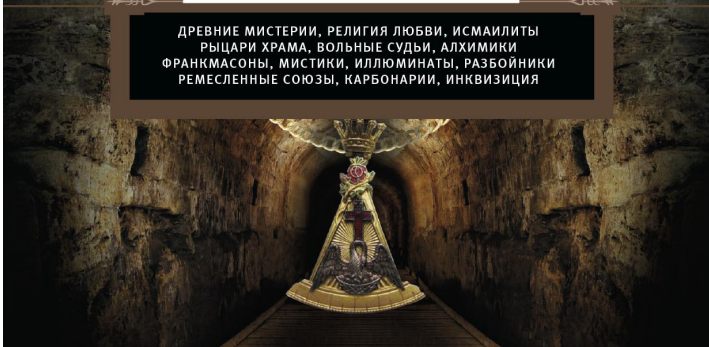

ТАЙНЫЕ ОБЩЕСТВА ВСЕХ ВЕКОВ И ВСЕХ СТРАН

ЧАРЛЬЗ УИЛЬЯМ ГЕКЕРТОН

ДРЕВНИЕ МИСТЕРИИ, РЕЛИГИЯ ЛЮБВИ, ИСМАИЛИТЫ
РЫЦАРИ ХРАМА, ВОЛЬНЫЕ СУДЬИ, АЛХИМИКИ
ФРАНКМАСОНЫ, МИСТИКИ, ИЛЛЮМИНАТЫ, РАЗБОЙНИКИ
РЕМЕСЛЕННЫЕ СОЮЗЫ, КАРБОНАРИИ, ИНКВИЗИЦИЯ

Чарльз Уильям Гекертон

Тайные общества всех веков и всех стран

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35020160

Тайные общества всех веков и всех стран / Чарльз Гекертон; пер.

с англ. Е.Н. Ахматовой: Центрполиграф; Москва; 2018

ISBN 978-5-227-07853-7

Аннотация

Масоны и тамплиеры, алхимики и розенкрейцеры, каббалисты и гностики – практически все известные мировой истории тайные общества описаны в фундаментальном труде Чарльза Гекертон. Сам автор считал свою книгу «самым ясным отчетом о тайных обществах». Эта книга фактически является путеводителем по истории образования, развития и деятельности тайных обществ. Автор приводит их подробную классификацию, описывая религиозные, военные, судебные, ученые и политические тайные общества. Практически все известные истории тайные общества, их цели и задачи, структура, правила посвящения и обряды инициации рассмотрены здесь.

Содержание

Введение	8
Смысл и свойство тайных обществ	8
Классификация тайных обществ	10
Религиозные общества	11
Политические общества	12
Цель политических обществ	14
Религиозные тайные общества	16
Самый совершенный человеческий тип	17
Причины высокого умственного развития	18
Первобытная культура	20
Истинное учение о природе и существе	22
Основные правила истинного познания древних	24
Ключ к мистическому учению	27
Суть мистического учения	28
Как утратилось истинное знание	29
Первоначальный дух мистерий и результат их упадка	31
Мистерии с астрономической точки зрения	34
Продолжение предыдущего печальный характер мистерий	36
Однообразие догматов	37
Минование надобности в тайных обществах	41

Часть первая	43
Древние мистерии	43
Маги	44
Поклонение Митре	55
Брамины и гимнософисты	59
Египетские мистерии	71
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Чарльз Уильям Гекертон

Тайные общества всех веков и всех стран

Из странного свойства действий можно вывести заключение о странном свойстве, величии и непрерывности причин; но их связь, разная степень преобладания и обоюдное притяжение ускользают от всякого анализа. Мрак облакает тайну оплодотворения. Секты черпают силы из самых противоположных чувств. Самые возвышенные и самые низкие основные начала способствуют к образованию этого гиганта, циклопического и мрачного смешения всего, что шипит, кипит и бродит в недрах общества.

Дж. де Кастро

Charles William Heckethorn
Secret Societies of All Ages and Countries

Введение

Распря же, ея же не ведях, изследих.
Иов, 29: 16

*Ignis ubique latet, naturam amplectitur omnem;
Cuncta parit, re no vat, dividit, urit, alit¹.*
Латинское изречение

Смысл и свойство тайных обществ

Для истинных мыслителей, которым история представляется рядом удивительных целей, нет ничего случайного в жизни мира. Для них возникновение и действие тайных обществ не странные и необъяснимые явления, не временная форма, не скоротечное и неожиданное действие, но вполне ясный и предвиденный результат известных причин.

Некогда тайные общества были так же необходимы, как открытые: дерево должно иметь корень. Возле владычества силы, идолов богатства, фетишей суеверия должно было, во все века и во всех государствах, существовать место, где кончалось владычество силы, где кумирам не поклонялись более, где фетиши были осмеяны. Таким местом оказывались

¹ Огонь скрыт везде, обнимает всю природу; Он все рождает, возобновляет, разделяет, сжигает и питает (лат.).

кабинет философа, храм жреца, подземелье сектатора.

Классификация тайных обществ

Тайные общества могут быть распределены на следующие отделы:

1. Религиозные, как, например, египетские или элевсинские таинства.
2. Военные: тамплиеры.
3. Судебные: фемы или вемы.
4. Ученые: алхимики.
5. Гражданские: франкмасоны.
6. Политические: карбонарии.

Но черта разграничения не всегда точно определена; некоторые общества соединяли с учеными целями богословские догматы, как, например, розенкрейцеры; и политические общества имеют неминуемое влияние на гражданскую жизнь. Поэтому удобнее будет разделить тайные общества на два отличительных отдела: религиозные и политические.

Религиозные общества

С самых древних времен вероисповедание имело свои тайные общества, то есть они возникли с того периода, когда истинные религиозные познания первых людей – состоявшие, надо заметить, из понятия о мироздании и Вечном Могуществе, которое произвело его, и законах, которыми оно поддерживалось, – мало-помалу стали утрачиваться в общей массе человеческого рода. Истинное знание главным образом сохранилось в древних «мистериях», хотя они уже отдалились на одну степень от первобытной, врожденной мудрости, представляя только тип вместо прототипа; именно явления природы внешней, временной, вместо действительности природы внутренней и вечной, которой видимый мир есть одно внешнее проявление. Так как определение этого возвращенного теперь истинного знания необходимо для уразумения многого, что составляло учение древних религиозных обществ, то мы позднее войдем в большие подробности по этому предмету.

Политические общества

Политические тайные общества были благотворительные регуляторы и предохранительные клапаны для настоящего; для будущего – могущественные рычаги. Без них драма истории состояла бы из одного монолога деспотизма, который, сверх того, являлся бы без цели и не имел действия, когда не служил к упражнению воли человека, побуждая к противодействию, вызывая сопротивление.

Каждое тайное общество есть действие размышления, следовательно, совести. Накопившееся размышление, которое определилось, есть совесть. В таком смысле тайные общества в некоторой степени служат выражением совести в истории. В каждом человеке есть нечто принадлежащее ему, но как будто находящееся не в нем, а, так сказать, вне его. Это смутное нечто сильнее его; он не может ни возмущаться против его владычества, ни уклоняться или бежать от его преследования. Эта часть нашего существа неосвязаема; ее не достигнет ни кинжал убийцы, ни секира палача; приманками ее не увлечешь, мольбами не смягчишь, угрозами не устроишь. Она-то создает в нас двойственность, которую мы ощущаем в виде угрызения. Человек добродетельный, сознающий это, находится в мире с самим собою; то смутное Нечто не гнетет его и не терзает; так точно, как в физической природе силы, действующие в человеческом теле,

нечувствительны, когда действуют согласно; если же он поступает дурно, то возмущается лучшая часть его существа. Тайные общества – выражение той же двойственности, проявляющейся в народах в большем размере; они то смутное Нечто в политике, которое действует на общественную совесть и вызывает угрызение, обнаруживающееся в виде «тайного общества», мстительного и очистительного угрызения. Согласно вечным законам, оно возрождает через смерть, а свет вызывает из мрака через огонь. Никто не видит света, каждый ощущает. Можно сравнить его с невидимой звездой, свет которой, однако, доходит до нас; с теплом из области, куда вовек не ступит нога человека, которое мы, однако, ощущаем и можем доказать посредством термометра.

Одно из самых явных чувств, порождающих тайные общества, – это мщение, но хорошая и мудрая месть, вовсе не сходная с личным злопамятством, неизвестным в вопросах общественных интересов; желание наказывать учреждения, не личности, поражать идеи, не людей – великая месть соединенными силами, наследство, передаваемое отцами детям, благочестивый завет любви, который освящает ненависть и расширяет пределы ответственности и нравственных правил человека. Есть законная, необходимая ненависть – ненависть ко злу, которая спасает народы. Горе тому народу, который не умеет ненавидеть, потому что зло – это нетерпимость, лицемерие, суеверие, рабство!

Цель политических обществ

Цель членов — воздвигнуть идеальный храм прогресса, оплодотворить в сердцах прозябающих или поработанных народов зародыши будущей свободы. Это достославное здание, правда, еще не dokonчено и, быть может, никогда завершено не будет, но попытка сама по себе придает тайным обществам некоторое нравственное величие, тогда как без этой цели борьба их низводится на степень мелкой, эгоистической войны партий. Она же объясняет существование тайных обществ, хотя едва ли оправдывает их. Если спросят мое искреннее мнение, то я не думаю, чтобы тайные общества когда-либо исполнили, что обещают. Любя справедливость, я не могу не одобрять *теоретического* стремления к свободе и равенству; но, как существо мыслящее, сужу по опыту в прошлом и природе вещей, где добро и зло должны существовать вечно и вечно быть в борьбе, что подобное стремление также вечно должно оставаться без соответствующего *практического* результата. Свободе еще способствовать можно, и часто делали это — да и теперь ежедневно делают; но будь сегодня установлено всемирное, общественное и политическое равенство, едва ли оно продлилось бы до завтра. Неоспоримо, что, пока люди одарены не одинаково и страсти их не одинаковы, равенство между ними — одна мечта. Трудно бы и назвать страну, которая извлекала бы существенную

и постоянную пользу из действий какого-либо тайного политического общества. Надо заметить, что ни в одной из двух стран, пользующихся наибольшей свободой, политической и общественной, именно в Англии и Швейцарии, не бывало тайных обществ с народным или историческим значением. Правда, когда швейцарцы в 1308 г. свергли австрийское иго, тридцать человек заключили союз для освобождения отечества; но это были заговорщики, и даже их замыслы значительно изменились, вследствие поступков и смерти Гесслера. И Телль убил его не потому, что он, Телль, был членом тайного общества и обязан убить его, а за то, что австрийский наместник сделал зло лично ему, грозя жизни его сына.

Религиозные тайные общества

Самые древние тайные общества образовались не столько с политической, сколько с религиозной целью, включая всякое искусство и науку; потому религия справедливо была названа археологией человеческих знаний. Сравнительная мифология сводит все, по-видимому, противоречащие и противоположные верования к одному первобытному, основному, истинному понятию о природе и ее законах; все превращения, сопоставления и разговоры одного или более богов, передаваемые в священных книгах индусов, парсов и других народов, основаны на простых физических фактах, искаженных и ложно представленных с намерением или случайно. Истинное понимание природы было преимуществом наиболее высокоразвитого из всех человеческих племен, именно арийского племени, которое занимало высшую точку Азиатской возвышенности к северу от Гималайских гор. К югу от них лежала долина Кашмира, с ее вечною весною, дивным богатством растительности и общими чертами природы, всего более подходившей к изображению земного рая и блаженного местопребывания в высшей степени богато одаренных человеческих существ.

Самый совершенный человеческий тип

И богато одаренных именно потому, что в таком благодатном месте мог быть произведен только высший тип, так сказать квинтэссенция той роскошной природы, с которой он составлял одно целое и потому был в состоянии постигнуть ее во всей ее полноте. Подобно тому как силы природы произвели растения и животных разных степеней развития и совершенства, так они произвели и различные человеческие типы с разными степенями развития; самый совершенный тип, как уже сказано, арийский или кавказский, один имеет историю и один заслуживает нашего внимания, когда мы изучаем духовную историю человечества. Даже там, где кавказское племя приходит в соприкосновение и смешивается с черным племенем, как, например, в Индии и Египте, развитие высшее, историческое, начинается с белого человека.

Причины высокого умственного развития

Я уже излагал, что климатические и другие внешние условия благоприятно действуют на степень развития. Это общеизвестная истина относительно растений, но и человек – растение, только одаренное сознанием и подвижностью, почему эта истина должна быть равно применима и к нему; опыт доказывает это на деле. Его органы, особенно мозг, достигают высшего совершенства; следовательно, он наиболее способен созерцать природу и постигать ее деятельность; из того следует, что он никогда не может быть варваром, погруженным в невежество, и с самого начала, вероятно, имел познания даже выше тех, которыми так гордится теперь. Варварство в белых племенах, как я доказывал это в другом месте², есть только последствие погибшего просвещения. В том же сочинении³ я доказывал, чем могли быть эти познания и как они частью утратились, частью были искажены. Настоящее сочинение было бы неполно, если не включить в него хоть частицу моих объяснений, и потому я должен выписать из тех статей несколько доказательств, что некогда человек имел истинное понятие о природе и ее деятельности, что это

² Rectangular Review. Pt. 1. P. 404. (*Примеч. авт.*)

³ Ibid. P. 446.

именно причина, почему мистерии самых отдаленных народов имеют столько общего в догматах и обрядах, почему во всех придается большое значение известным идеям и образам и почему все одинаково печальны. Святость, приписываемая во все века и во всех странах числу семь, не была еще с точностью объяснена ни одним известным писателем⁴; объяснение, которое я представляю, докажет, что сходство между собой религиозных и научных доктрин народов, самых отдаленных, должно иметь основанием общий источник, хотя загадочные и мистические формы, в которых хранились эти познания, постепенно стали казаться самими фактами.

Теперь читатель усмотрит, что эти замечания, цель которых он сначала, быть может, не угадывал, не чужды нашего предмета; нельзя понять происхождение и смысл того, чему поучали мистерии, не составив себе ясного понятия о первобытных познаниях и культуре человека.

⁴ Исключая, разумеется, того, от кого я заимствовал мои сведения, Якова Бёме, относительно которого см. дальше.

Первобытная культура

Из предшествующего будет очевидно, что я не последователь той школы, которая утверждает, что человек постепенно возвысился от состояния варварства до настоящей цивилизации. Напротив, я принадлежу к числу тех, которые в эпоху до того отдаленную, что даже страшно подумать об этом, усматривают свет высокоразвитой культуры и могучих умственных сил. Принято за правило, что доисторические времена покрыты мраком, и люди воображают, будто при каждом шаге назад они должны углубляться в сильнейшую мглу. Но если мы станем подвигаться далее и далее, не закрывая глаз, мрак будет уходить пред нами, как небосклон, к которому мы, по-видимому, приближаемся; новый свет прибавится к нашему свету, новые солнца загорятся, новые зори взойдут пред нами; мрак, который не что иное, как концентрированный свет, разредится в первобытное состояние, то есть свет; и так как внешность подразумевает множество, а внутренность единство — ветвей много, но корень один, — так и все религиозные верования, даже облеченные в самые нелепые и унижительные обряды и суеверия, чем ближе мы добираемся до их источника, тем кажутся более и более очищены и возвышенны, с более широкими взглядами, учениями и целями.

Таким образом, этические оды о Будде и Зороастре счи-

тались предвестием учению христианства. Сам святой Августин говорил: «То, что теперь называется христианской религией, существовало у древних и было присуще человеческому роду от самого начала веков до пришествия Христа, с которого времени истинная вера, уже существовавшая, стала называться христианской».

Наконец, во всех возвышеннейших верованиях лежали в основании, хотя в различных и порой даже искаженных образах, известные идеи, в некотором смысле общие всем. Таково верование в Троицу; догмат, что Logos, или всезидущее Слово, сотворило все существующее из Ничего; поклонение огню; учение о возрождении через огонь и другие.

Истинное учение о природе и существе

На каком познании основывалось учение мистерий? На началах происхождения всех вещей, общем состоянии, возникновении, переработке и ходе природы, вместе с единством, преобладающим на небе и на земле. Несколько лет назад это провозгласили с громким трубным звуком, как новое открытие, а между тем такой древний автор, как Гомер, уже говорит в 8-й книге «Илиады» о *золотой цепи*, соединяющей небо и землю, золотой цепи сочувствия, невидимом, всепроникающем, всесвязующем влиянии, называемом различными именами, как то: *anima mundi*, *mercurius philosophorum*⁵, *лестница Якова*, *жизненные магнетические токи*, *огонь волшебника* и т. д. Эти познания, благодаря пристрастию человека к перемене, с течением времени постепенно исказились превратными толкованиями и переполнились, так сказать, вышивками по этой основе, созданными причудливой фантазией самого человека, и таким образом возникли суеверные теории, сделавшиеся верой немыслящей толпы и не утратившие своего влияния на умы даже поднесь, держащие в духовном рабстве мириады людей, которые дрожат перед тысячами призраков, вызванных кознями духовенства и соб-

⁵ Душа мира, Меркурий философов (лат.).

ственным их невежеством.

Основные правила истинного познания древних

Из учения мистерий мы вправе заключить, что первобытные люди знали следующее, хотя в мистериях это познание уже затемнено, искажено представлением одних феноменов внешнего мира вместо внутренних, духовных, символических истин:

1. Везде вокруг нас мы видим доказательства всепроникающей жизни, поэтому мы должны допустить, что есть всемирная, всемогущая и вседержительная жизнь.
2. За или над первобытной жизнью, составляющей основу этой системы, виден «неизменный двигатель», единственное сверхъестественное *существо*, которое Словом, или Logos, создало все из самого себя; причем не подразумевается пантеизма, так как слова говорящего, хотя из него истекающие, все же не он сам.
3. Всемирная жизнь бесконечна.
4. Вещество вечно.
5. Это вещество – свет.
6. Что проявляется внешним образом, то должно было существовать отвлеченно, испокон веков, в первообразе, который отражался в так называемом зеркале *Maja* индийской мифологии, откуда произошли выражения: *magus* (маг), *magia* (магия), *magic* (магизм), *image* (образ), *imagination* (во-

ображение), все подразумевающее облечение первобытной, живой материи без образа в определенную форму, вид или существо. В новейшей теософии зеркало *Maia* называется вечным зеркалом чудес, Девственницей Софией, вечно рождающей и вечно девственной.

7. Вечная жизнь, проявляющаяся таким образом в материи, есть разумная жизнь, и этот видимый мир управляется теми же законами, которые управляют невидимыми мирами сил.

8. Эти законы, согласно которым проявляется жизнь, суть семи свойств вечной природы; шесть действующих свойств и седьмое, в котором как бы отдыхают все первые шесть, совмещенные в полном равновесии или гармонии, то есть рае. Эти семь свойств, основание седмичных чисел, встречаемых в естественных явлениях всех древних и новейших познаний, суть: 1) притяжение; 2) реакция или противодействие; 3) кругообращение; 4) огонь; 5) свет; 6) звук; 7) тело или совмещение всего.

9. Эта седмерица делится на две троицы или два полюса посредством огня – символически изображенного крестом – посередине. Два полюса составляют вечную двойственность, или антагонизм, в природе – так первые три свойства материя или мрак, производящие боль и страдание, то есть ад, космически зима; последние же три исполнены света и наслаждения, то есть рай, космически лето.

10. Огонь – великий химик или очиститель и претвори-

тель природы, превращающий мглу в свет. Отсюда истекает чрезвычайное благоговение и всеобщее поклонение огню всех древних народов; жрецы Зороастра носили покрывало на рту, опасаясь осквернить огонь своим дыханием. Под огнем, само собой, подразумевается тот небесный, электрический огонь, существование и свойство которого довольно хорошо были известны древним. Они отличали движущую силу от движимого вещества и называли первую огненным эфиром или духом, началом жизни, Божеством, Юпитером, Вулканом, Фта, Кнеф.

11. Всякий свет рождается из мрака и должен пройти сквозь огонь, чтобы стать светом; другого пути нет, кроме того, который идет через мрак, или смерть, или ад – идея эта выражена или изображена во всех мистериях. Как растение не может развиваться до красоты цветка, листьев и плодов, не пройдя мрачного состояния зерна, схороненного в землю, где оно химически претворяется посредством огня, так и духу нельзя достигнуть полноты знания и света, не пройдя фазиса самозатмения и заключения, в котором он мучился, страдал, в котором находился, как бы в горниле, в муках рождения.

Ключ к мистическому учению

Что первобытные люди имели понятие о вышеизложенных фактах, достоверно не по одним положительным выводам из учения мистерий, но также на основании памятников древности, которые величием мысли и единством идеала превосходят все, что исполнило новейшее искусство, или промышленность, или даже вера. Принимая это в соображение, читатель глубже проникнет в истинное значение догматов посвящения, чем могли это сделать сами посвященные. Он также поймет, что единообразие в учениях мистерий обусловливается фактом, что излагаемые догматы суть объяснения всемирных явлений природы, одинаковых на всех пунктах земного шара. Поэтому, описывая обряды посвящения, я не прибавлю к ним никаких комментариев или толкований, а просто сошлюсь на этот параграф введения, как на ключ.

Суть мистического учения

Оно было теологическое, нравственное и научное. Теологическое, потому что посвященным доказывало заблуждение пошлого политеизма и заключало в себе доктрину о Единстве и будущем возмездии; нравственное, потому что его правила соответствовали словам Иисуса Христа: «Люби ближнего как самого себя» – и наставлению Конфуция: «Если сомневаешься, хорошо действие или дурно, вовсе воздержись от него»; научное, потому что начала, упомянутые выше, были в нем изложены с их естественными и необходимыми выводами, последствиями и результатами.

Как утратилось истинное знание

Хотя я уже упоминал несколько раз, что истинное понятие о природе, которое имели первобытные люди, с течением времени исказилось и смешалось с заблуждениями, нелишним будет указать, каким путем это произошло. Достоверно известно, что древнейшая религия, какая встречается в письменных памятниках, — это сабеизм, или гелиосоархеизм. Солнце, месяц и звезды, однако, представлялись истинным первоначальным посвященным одними наружными проявлениями и символами внутренних сил вечной жизни. Но такие отвлеченные истины нельзя было сделать доступными для низкого умственного уровня всеприбывающей толпы, естественно более занятой удовлетворением материальных потребностей; отсюда произошло олицетворение небесных тел и от них зависящих времен года на земле. Постепенно то, что сначала было просто человеческим изображением символа, стали принимать за олицетворение лица, существовавшего на земле. Таким образом, солнце для первобытных людей было внешним проявлением вечной, всеподдерживающей, всеохраняющей жизни; в разных странах и веках эта сила олицетворялась под именами: Кришна, Фо, Озирис, Гермес, Геркулес и т. д.; впоследствии стали считать эти образы людьми, некогда действительно существовавшими и обоготворенными за дарованные ими человечеству бла-

годеяния. Показывали могилы этих мнимых богов, как, например, Большая пирамида, будто бы могила Озириса; совершали празднества, цель которых, по-видимому, заключалась в ежегодном возобновлении печали вследствие их утраты. Прохождение солнца через знаки зодиака дало повод к мифам о воплощениях Вишну, о подвигах Геркулеса и т. и.; его мнимая утрата силы зимою и возвращение ее в зимнее солнцестояние дали повод к басне о смерти, нисхождении в ад и воскресении Озириса и Митры. Итак, что в одном веке было чистое естествознание, то в другом стало баснословием, а в третьем – сказкой, с колоритом той местности, где она преобладала. Повсюду встречаемое число семь, когда утратилось понятие, что его повсеместное преобладание есть необходимый результат семи свойств природы, приписали семи известным тогда планетам.

Первоначальный дух мистерий и результат их упадка

В мистериях все имело характер астрономический, но в астрономических символах скрывался более глубокий смысл. Оплакивая скрывшееся солнце, посвященные, в сущности, скорбели об утрате того света, влияние которого есть жизнь, тогда как действие стихий, согласно законам химического притяжения, только производит феномен смерти и уничтожения. Посвященные селятся выйти из-под владычества поработительницы – Ночи в достославную независимость дарующей свободу Софии; быть умственно погруженным в Божество, то есть в Свет. Адептам преподавались догматы древнего естествознания, но уразумение их должно было возникнуть в душе ученика по вдохновению. Не мертвое тело науки передавалось посвящаемому, предоставляя случаю, оживится оно или нет, но ему вдыхали живой дух. Так как более должно было постигаться внутренним вдохновением, чем передавало устное учение, то это и было причиной постепенного упадка мистерий; идеал заменился реальностью и чисто физические элементы – сабеизм и археизм – стали их преобладающими чертами. Постоянно встречающиеся в святилищах смерти и возрождения, эмблемы и напоминания, указывающие на таинство, что минута высшего психического наслаждения наиболее разрушительна для те-

лесного существования, то есть что высочайшее наслаждение, как бы мимолетный взгляд в рай, – эти эмблемы и напоминовения были отнесены к одной внешней природе, и ложное толкование их повело к разным верованиям или суевериям, которые наполнили землю преступлениями и бедствиями, кровавыми войнами, жестокими междоусобицами и разнообразными гонениями. Кровожадные фанатики, споря о словах, значение которых не понимали сами, утверждая противные догматы, одинаково ложные с той и другой стороны, изобрели самые адские муки, чтобы вынудить противников усвоить их взгляды. В то самое время, когда две магометанские секты Омара и Али сражаются, чтобы решить, следует ли начинать омовение с кисти руки или с локтя, они, однако, соединяются, чтобы разбить или обратить в свою веру христиан. Да и последние, разделившись на бесчисленные секты, отличились гонениями не менее жестокими, чем когда-либо производили так называемые языческие народы. Не довольствуясь попыткой истреблять огнем и мечом турок и жидов, одна христианская секта учредила такое судилище, как инквизиция, а противники ее, выказав такое же жестокосердие, когда достигли власти, лишили католиков гражданских прав и нередко казнили их. Обоюдной ненавистью сопровождается даже их миссионерское рвение, приносящее крайне жалкие результаты, несмотря на красноречивые отчеты, сочиняемые миссионерскими обществами в отечестве, чтобы выманивать у публики деньги. Приведем

один пример: какой-то передовой миссионер пытался заранее внушить обитателям Полинезии предубеждение против протестантов переводом «Книги мучеников» Фокса на туземный язык и наглядно объяснял ее содержание с помощью волшебного фонаря.

Мистерии с астрономической точки зрения

Так как мистерии в том искаженном и бесцельном виде, в котором дошли до нас, и поныне совершаются в франкмасонстве, главным образом имеют астрономический смысл, несколько общих замечаний об основных началах, проведенных во всех, избавят от множества бесполезных повторений при описании каждой отдельно.

В самой древнейшей индийской религии говорится о грехопадении человечества, вследствие вкушенного плода от дерева знания, и затем изгнании его из рая. А если прочесть рассказ о грехопадении в Бытии, облеченный в таинственную и астрономическую оболочку, то получится нечто вроде следующего: Адам – не единичное лицо, но человек вообще, то есть человечество – и его подруга Ева, – что означает жизнь – после весны и лета, проведенных в саду Эдема, неизбежно должны были достигнуть времени года, когда змея Тифон, символ зимы, указывает в небесном круге на приближение царства Зла, зимы. Аллегорическое толкование, проникшее повсюду, было причиной, что *malum*, «зло», также изображалось «яблоком», произведением осени, указывающим на окончание жатвы и на то, что человек снова должен обрабатывать землю в поте лица. Наступает холодная пора, и ему нужно покрыться аллегорическим листом смоковни-

цы. Небесный круг обращается, человек созвездия Боотес, то же, что Адам, следует за Девой, которая в руке держит ветвь с плодами и как будто заманивает или увлекает его. Священная ветвь или растение входит в состав всех мистерий. Во-первых, индийский и египетский лотос, потом смоковница Атиса, мирт Венеры, омела друидов, золотая ветвь Вергилия, розовый куст Изида – в «Золотом осле» Апулей возвращается к своему естественному виду, поев роз – букс Вербного воскресенья и акация масонов. Ветвь в опере «Роберт-дьявол» есть мистическая ветвь мистерий.

Продолжение предыдущего печальный характер мистерий

Во всех мистериях мы встречаем Бога, высшее существо или необыкновенного человека, вынесшего смерть, чтобы начать новое, более славное существование; повсюду воспоминание о каком-то великом и печальном событии погружает народы в скорбь и печаль, которые немедленно сменяются живейшей радостью. Озирис убит Тифоном, Уран – Сатурном, Сузарман – Судрой; Адонис растерзан диким вепрем; Ормузд побежден Ариманом; Атис, и Митра, и Геркулес сами лишают себя жизни; Авель убит Каином, Бальдур – Локами, Вакх – исполинами; ассирийцы оплакивают смерть Фаммуза, скифы и финикияне Акмона, вся природа великого Пана, франкмасоны Хирама и т. д. На источник этого общего верования уже было указано.

Однообразие догматов

Учение о Единстве и Троице включалось во все мистерии. Во многих религиозных верованиях мы встречаем нечто вроде подражания христианским догматам, Деву, рождающую Спасителя и все-таки остающуюся девой. В чисто внешнем смысле эта девственница есть Дева зодиака и Спаситель, ею рожденный, Солнце; в более глубоком, внутреннем смысле, это вечный идеал, в котором вечная жизнь и разум, сила электричества и свойство окрашивать, первое – поддерживающее, последнее – украшающее видимое существование, воплощаются, так сказать, в бесчисленных созданиях, наполняющих мир, – лучше того, сама Вселенная и есть. А девственница остается той же девственницей, и ее собственное свойство не изменяется, так точно, как воздух производит звуки, свет – цвета, ум – мысли, нисколько вследствие того не изменяясь в существе. Бесспорно, эти начала не так полно и отчетливо выражены в учениях древних мистагогов, но основное понятие о них может быть выведено из того, чему они учили.

Во всех мистериях свет представляется рожденным из мрака. Таким образом неоднократно появляется Божество, называемое то Мага-Бавани, то Кали, то Изида, то Церера, то Прозерпина. Персефона, царица неба, есть ночь, из недр которой истекает жизнь и к которой эта жизнь возвращает-

ся, тайное сочетание жизни и смерти. Кроме того, она называется еще Авророй, а в германском мифе Аврора есть начало, возвращающее жизнь. Она не только ночь, но и мать Солнца, то есть Заря, за которой сияют звезды. Когда она служит символом Земли, как Церера, ее представляют с колосьями. Подобно печальной Прозерпине, она прекрасна и блестяща, но так же печальна и мрачна. Таким образом, она соединяет ночь с днем, радость – с грустью, солнце – с месяцем, жар – с сыростью, Божественное с человеческим. Древние египтяне часто представляли Божество под видом черного камня, и черный камень Каабы, которому поклоняются арабы, по описаниям, первоначально белее снега и ярче солнца, олицетворяет ту же мысль с прибавлением понятия, что свет предшествовал мраку. Во всех мистериях мы находим крест символом очищения и спасения; три, четыре и семь были священные числа; в большей части мифологий мы встречаем два столпа; мистические пиры свойственны всем, так точно, как испытания огнем, водой и воздухом; круг и треугольник, одинаковый и двойной, повсюду изображают дуализм или разделение природы на полюсы; во всех посвящениях неофит представлял собой доброе начало, свет, побежденный злом, мраком, и его задача заключалась в достижении прежнего превосходства, вновь родиться или переродиться через смерть и ад с его ужасами, наглядно изображаемыми в то время, как неофит проходил по семи пещерам или поднимался на семь ступеней. Все это, в более глу-

боком смысле, означало вечную борьбу света освободиться от препон материальности, которую он брал на себя, проходя сквозь семь свойств вечной природы; во второстепенном смысле, когда глубочайшее значение утратилось для человечества, это означало проход Солнца через семь знаков зодиака, от Овна до Весов, как это видно в франкмасонстве в степени Королевской арки и в лестнице с семью ступенями степени рыцаря Кадоша. Во всех мистериях деятели одни и те же, олицетворенные астрономические или космические явления; во всех посвященные узнавали друг друга посредством знаков и условных выражений; во всех условия посвящения были одни и те же – зрелый возраст и чистота жизни. Поэтому Нерон не осмелился, когда был в Греции, явиться кандидатом для посвящения в элевсинские таинства. Во многих мистериях главный иерофант был обязан вести уединенную, безбрачную жизнь, чтобы на свободе вполне посвящать себя обучению и созерцанию небесных предметов. А чтобы достигнуть такой отвлеченности, жрецы имели обыкновение в ранний период истории умерщвлять плоть употреблением известных трав, которые считались одаренными свойством подавлять всякое страстное возбуждение; для охранения себя от него они порой прибегали к более сильным и решительным мерам. Во всех странах, где существовали мистерии, посвящение стали считать необходимостью, как впоследствии крещение между христианами; обряд, который на самом деле был исполняем во всех мистериях. По-

священные назывались эпоптами, то есть видящими вещи как они есть, тогда как перед тем они назывались мистами, что означало совершенно противоположное. Во всех мы встречаем более или менее тайн, внешнее и внутреннее учение и три степени. Выдать тайны везде считалось низостью и было сопряжено с самыми тяжкими карами; оттого также во всех посвящениях кандидат должен был произносить самые страшные клятвы, что сохранит вверенные ему тайны. Алкивиад подвергся изгнанию и предан фуриям за то, что выдал мистерии Цереры; Прометей, Тантал, Эдип, Орфей подверглись разным наказаниям по той же причине.

Минование надобности в тайных обществах

Благодаря самим тайным обществам в них теперь нет уже надобности, по крайней мере в области мысли. В политике, однако, в каждом веке встречаются обстоятельства, которые вызывают их, хотя они редко достигают непосредственной цели. Но мысль религиозная, философская и политическая свободна почти во всех странах, и, несмотря на стремление святош и дураков подавить ее, потому что она нарушает их покой, она только будет становиться сильнее от противодействия. Наука становится несокрушаемым оплотом против вторжения догматических нелепостей, и возникает ученая церковь, где наука, а не смирение, труд, а не истязания и посты считаются необходимыми условиями. Различные явления новейшей жизни служат тому доказательством. Если человек в течение веков умственного мрака уничтожал себя ради великого, боготворимого всего, он не станет в лучшие времена отрицать то, чем обязан Богу; в своем поклонении Ему он изучает и чтит самого себя, разрушает фетиши и ратоборствует за истину, которая и есть слово Божие. Он не может отвергать Божественного, не отвергая самого себя.

В древности разум возвышался от религии к философии; в наше время, в силу крутой реакции, он возвысится от философии к религии. А люди, которые таким путем достигли

веры и отбросили страх в силу своего всеобъемлющего сочувствия, — такие люди суть истинные преобразователи человечества и не нуждаются ни в тайных знаках, ни в условных словах, чтобы узнавать друг друга; наоборот, они против всего подобного, потому что свобода, по их взгляду, состоит в гласности. Где преобладает свобода, таинственность уже более не нужна для достижения всяких хороших и полезных целей; прежде она нуждалась в тайных обществах, чтобы торжествовать; теперь ей нужно только открытое единство, чтобы поддерживаться. Нельзя, разумеется, утверждать, чтобы настало время, когда можно высказывать всякую истину без опасения и клеветы, и козней, и противодействия, особенно в вопросах религиозных; далеко от того, как явствует из недавних поразительных примеров.

Конечно, о телесном истязании или сожжении теперь нет речи; но политика, а в особенности козни католического духовенства еще имеют в своем распоряжении несколько винтов для пальцев и раскаленных железных полос для прижигания доброй славы человека; поэтому, хотя я и сомневаюсь в политичности и, по большей части, в успехах тайных обществ, все-таки не могу отказать в дани удивления тем, которые действуют по своим убеждениям.

Часть первая

Древние мистерии

Мы встречаем одни смутные намеки на первобытные отношения человека к природе, с которых мы начинаем, чтобы уяснить главное начало физики и природы в самой сокровенной глубине их. В мистериях и посвящениях у тех народов, которые и теперь еще стоят всего ближе к первобытным людям, душа воспринимает несколько почти невнятных звуков, которые, исходя из глубины нашего существа, сильно трогают ее. Как сжимается у нас сердце при звуках первобытной человеческой расы и природы! Как восторгается оно при возвышенном поклонении природе! Как проникается духом вечного поклонения! Мы услышим этот тихий звук из храма Изиды, от говорящих столбов Тофа, в гимнах египетских жрецов. На пустынном берегу, под черными утесами Исландии, Эдда донесет до нас звук из могил, и изображение поставит нас лицом к лицу с теми жрецами, которые строгим молчанием скрыли от будущих веков священную науку их поклонения. И глаз еще уловит утраченные следы благородного прошедшего на алтарях Мексики и на пирамидах, которые видели кровь и слезы тысяч

Маги

Происхождение слова «Маг»

Название маг происходит от Маја, зеркало, в котором Брами, по индийской мифологии, испокон веков видит себя и все чудеса своего могущества. Оттого образовались слова: *magus* (маг), *magia* (магия), *magic* (магизм), *image* (образ), *imagination* (воображение) – все как синонимы, подразумевающие облечение могущества первобытной живой материи без образа в определенную форму, вид или существо. Маг, следовательно, тот, кто изучает действие вечной жизни.

Древность магов

Маги, так назывались древние жрецы в Персии, изображали собой не только учение или веру, они составляли монархию – их власть поистине равнялась власти монархов. В этом еще удостоверяет тот факт, что волхвы, приведенные звездой к яслям Иисуса Христа, называются в предании то королями, то волхвами.

Их первосвященническое царствование предшествовало преобладанию Ассирии, Мидии и Персии. Аристотель утверждает, что оно было даже древнее основания Египетского царства; Платон считал их древность мириадами⁶ лет, не имея возможности исчислить ее годами. В наше время большая часть писателей сходятся во мнении, что преобладание магов возникло за пять тысяч лет до Троянской войны.

Зороастр

Основатель касты магов был Зороастр, который не был, как утверждают это некоторые, современником Дария, но жил веков за семьдесят до нашей эры. И родиной его была не Индия, а Бактриана, которая лежит восточнее, за Каспийским морем, у самых Индийских гор, по большим рекам Оксус и Яксарт; следовательно, брамины, или индийские жрецы, могут быть названы потомками магов.

Учение Зороастра

Его учение было самое совершенное и рациональное из всех тех, которые в древности составляли предмет посвящения и сохранялись более или менее во всех сменявшихся теософиях. Следы его можно отыскать в древнем Зендаве-

⁶ На греческом языке мириада означает 10 000. (*Примеч. пер.*)

сте – не той книге, которая теперь носит это название и есть просто род служебника, а в древнем Зендавесте, вникающем во все подробности природы.

Это учение не вера в два противоположных, но одинаково могущественных начала, как это утверждали; Ариман, начало зла, не равен Ормузду, который есть добро. Зло не само-рожденное и невечное, оно скорее временно и ограничено во власти. И Плутарх выражает мнение, которому мы позднее увидим подтверждение, что Ариман и его духи должны уничтожиться, что дуализм не вечен; его жизнь во времени, великую драму которого оно составляет и в котором оно постоянная причина движения и превращения. Это истинная философия, вполне соответствующая основным началам природы.

Верховное существо или вечная жизнь в иных местах называется *временем без границ*, так как ему нельзя определить начала; оно окружено сиянием и наделено свойствами и принадлежностями, непостижимыми для нашего разума; ему подобает безмолвное поклонение.

Творение имело начало посредством эманации, постепенного истечения из первобытной основы всех вещей. Первое, что произошло от вечного, – это свет, откуда возник царь света, Ормузд. Посредством слова Ормузд создал мир, вседержитель и судья которого он. Ормузд – священное и небесное существо, разум и ведение.

Ормузд, первожденный от времени без границ, сперва

сотворил по своему подобию шесть духов, *амшаспандов*, которые окружали его трон и были его посланные к низшим духам и людям, для которых амшаспанды также служили типом чистоты и совершенства.

Второй разряд творений Ормузда заключался в двадцати восьми *изадах*, образцах добродетели и толкователях мольбы людей, которые наблюдали за счастьем, невинностью и сохранением мира.

Третий сонм чистых духов был гораздо многочисленнее и состоял из *фарогаров*, мыслей Ормузда или идей, зарожденных им прежде, чем он приступил к созданию всех вещей. Не только *фарогары* святых людей и невинных детей предстали перед Ормуздом, но последний сам имел своего *фарогара*, олицетворение его мудрости и благотворной мысли, его разума, его слова. Эти духи носятся над головой каждого человека; эта идея перешла к грекам и римлянам, и мы встречаем ее опять в домашнем духе Сократа, злом гении Брута и *genius comes*⁷ Горация.

Это троекратное созидание добрых духов было необходимым последствием одновременного развития начала зла.

Ариман, второе существо, рожденное от вечного, истекало, подобно Ормузду, из первобытного света и было так же чисто, как он; но, будучи честолюбив и надменен, Ариман почувствовал зависть. В наказание верховное существо осудило его пробыть двенадцать тысяч лет в области мрака; до-

⁷ Гений-спутник (*лат.*).

статочный срок времени, чтобы борьба между добром и злом пришла к концу; но Ариман создал бесчисленное множество злых духов, наполнивших землю страданием, болезнями и преступлением. Злыми духами были распутство, насилие, жадность, жестокость; демоны голода, холода, бедности, бесплодия, нищеты, невежества, а самый ехидный из всех – *Питаиш*, демон клеветы⁸.

После царствования трех тысяч лет Ормузд сотворил вещественный мир в шесть периодов, соответствующих порядку книги Бытия, поочередно созидавая земной свет (который не следует смешивать с небесным), воду, землю, растения, животных и человека⁹. Ариман содействовал образованию земли и воды, потому что мрак уже проникал в эти стихии и Ормузд не мог скрыть их. Ариман также участвовал в сотворении и позднейшем развращении и уничтожении человека, которого Ормузд произвел действием своей воли и словом. Из семени этого первого существа Ормузд впоследствии извлек первую человеческую чету, *Мешиа* и *Мешиану*; но Ариман сперва соблазнил жену, а потом мужа и вовлек их в зло, главным образом от вкушения известных плодов. И преобразил он не только природу человека, но и животных, восстановив насекомых, змей, волков и всякого рода гадов про-

⁸ Все эти предания уже изобличают значительное отклонение от первоначальных понятий первобытных людей, следовательно, упадок в знаниях. См. «Введение».

⁹ Вернее, существо, составленное из человека и быка.

тив добрых животных и таким образом распространив зло по всему лицу земли. Но Ариман и его злые духи должны быть побеждены и вытеснены отовсюду. Праведным трудолюбивым людям нечего бояться в этом упорном бою; согласно Зороастру, труд есть истребитель зла и человек всего лучше повинуется справедливому судье, когда усердно обрабатывает землю и заставляет ее производить жатвы и плодородные деревья. По окончании двенадцати тысяч лет, когда земля не будет уже страдать от зол, навлеченных на нее духами мглы, появятся три пророка помогать людям своим могуществом и знанием, чтобы возратить земле ее первобытную красу, судить добрых и злых и ввести первых в область неизъяснимого блаженства. Ариман и плененные демоны и люди будут очищены в море расплавленного металла, и закон Ормузда будет преобладать повсеместно.

Едва ли нужно указывать читателю астрономический смысл теогонии Зороастра. Шесть добрых духов изображают шесть летних месяцев, тогда как злые духи олицетворяют зимние месяцы. Двадцать восемь *из адов* суть дни лунного месяца. Но теософически шесть периодов сотворения мира относятся к шести действующим свойствам природы.

Поклонение огню

Мы видим, что в учении Зороастра свет был первым истечением из вечной жизни; оттого в письменных памятни-

ках парсов свет, постоянное пламя, есть символ Божества, или саморожденной жизни. Оттого маги и парсы были названы огнепоклонниками. Но первые видели, а последние видят в огне не Божество, а только причину тепла и движения, предугадав таким образом самые новейшие открытия в физике или, вернее, припоминая нечто из утраченных познаний. Парсы не составили себе Бога, которого называли бы единым истинным Богом; они не прибегали с мольбой к какой-либо власти вне жизни; они не полагались на какое-либо неверное предание, но между скрытыми силами природы избрали единственную, которая управляет ими всеми и обнаруживается самыми устрашающими действиями.

Происхождение слова Deus, Бог

В этом смысле у магов и у китайцев также не было теологии, или лучше сказать, у них не оказывалось такой, которая отличалась бы от всех других. Маги, давшие свое имя тайной науке (магии), не совершали чудесничества и не верили в чудеса. В центре азиатской неподвижности они не осудили движение, а скорее считали его славным символом вечного начала. Другие касты стремились к объединению народа и к порабощению его под иго невежества и суеверия; но благодаря магам индийский Олимп, населенный чудовищными существами, заменился идеей о Божьем единстве, что всегда означает прогресс в истории мысли. В древнейших письмен-

ных памятниках на языке зендов признается только одно *существо* из существ; название его *Dao*, что означает «свет» и «мудрость» и объясняется посредством корня *daer* — «сиять», откуда и происходят слова: *deus*, *dies* и т. д. Идея о Божестве действительно вначале представлялась в виде чего-то «сияющего», откуда происходит и санскритское *dyaus*, «небо», которое повело к стольким баснословным сказкам. Основная идея была выводом из верного понятия о происхождении и свойстве вещей, так как свет, несомненно, есть суть всего; вещество — один сплоченный свет. Так маги основали нравственную систему и монархию; у них были свои литература, наука и поэзия. За пять тысяч лет до «Илиады» они произвели Зендавест, три большие поэмы, из которых первая — этическая, вторая — воинственная и третья — ученая.

Способ посвящения

Кандидата приготавливали к посвящению многочисленными очищениями посредством огня, воды и меда. Число испытаний, которым он должен был подвергаться, было очень велико, и заканчивались они постом в пятьдесят дней. Испытания эти следовало вынести в подземелье, где испытуемый был осужден на постоянное безмолвие и совершенное уединение. Этот искус нередко сопровождался гибельными последствиями, или кандидат отчасти или совсем лишался рассудка; кто осиливал испытания, тот мог достигнуть вели-

чайших почестей. По окончании искуса кандидата выводили в пещеру посвящения, где его вооружал волшебным оружием проводник, представитель Симорга, чудовищного грифа и важного деятеля в мифологии персов; посвящаемого снабжали еще талисманами, чтобы он был готов к борьбе со всеми страшными чудовищами, вызванными злыми духами или преграждающими ему путь. Введенный во внутреннее помещение, он очищался огнем и водой, после чего проходил семь степеней посвящения. Прежде всего взору его открывался из бездны, где он стоял, глубокий и опасный свод, куда малейший неверный шаг мог заставить его низвергнуться к «престолу ужасной неизбежности» – первые три свойства природы. Идя ощупью по лабиринту темной пещеры, он вскоре мог видеть священный огонь, который по временам сверкал в глубине и освещал его путь; он также слышал отдаленный рев лютых зверей, вой волков, рыкание львов, яростный и грозный лай собак. Но его проводник, в глубоком молчании, быстро вел его в ту сторону, откуда слышались звуки; внезапно отворялась дверь, и он оказывался в логовище диких зверей, слабо освещенном одной лампой. Немедленно на него накидывались посвященные в образе львов, тигров, волков, грифов и других чудовищных зверей, от которых он редко отделялся целый и невредимый. Оттуда он переходил в другую пещеру, где царствовала мгла, слышались грозные раскаты грома и непрестанно сверкала молния, огненными потоками освещая мелькающие тени мститель-

ных гениев, раздраженных его появлением в их любимом местопребывании. Чтобы кандидат немного оправился, его вели потом в другое помещение, где его взволнованное состояние духа утихало от сладкозвучной музыки и упоительно-го благоухания. Когда он выражал готовность подвергнуться следующим обрядам, его проводник давал сигнал, немедленно появлялись три жреца, и один из них бросал ему на грудь живую змею, как знак перерождения; отворяли потаенную дверь, и в нее врывались такие завывания, стоны и крики отчаяния, что кандидат снова был охвачен неизъяснимым ужасом. Обратив глаза в ту сторону, откуда раздавались звуки, он видел во всех возможных ужасающих видах муки нечестивых в царстве Гадеса. Таким образом его проводили сквозь извилистый лабиринт, состоящий из семи обширных сводов, соединенных светлыми галереями, каждая с узким каменным преддверием, местом действия какого-либо опасного приключения, пока он не достигал *сацеллума*, или святилища, ярко освещенного и сиявшего золотом и драгоценными камнями. Великолепное солнце и планетная система двигались под прелестную музыку. Главный маг восседал к востоку на позлащенном троне, сам увенчанный богатой диадемой, украшенной миртовыми ветками, и в тунике ярко-небесного цвета; вокруг него стояли *презулы* и распорядители мистерий. Они встречали неопита поздравлениями и, взяв с него обычные обязательства хранить в тайне веру Зороастра, вверяли ему священные слова, из которых

главным было тетракт, или название Бога. Пифагоров тетракт сходен с еврейской тетраграммой, или названием Бога из четырех букв. Число четыре считалось самым совершенным, потому что в первых четырех свойствах природы совмещаются и подразумеваются все остальные; потому и первые четыре числа, сложенные вместе, образуют декаду, после которой все остальное одно повторение.

Миф о Рустаме

Так называлось восхождение на лестницу совершенства, и от него произошел рассказ о Рустаме, персидском Геркулесе, который верхом на чудовище Ракши – арабское название Симорга – предпринимает завоевание Мазандерана, слывшего совершенным земным раем. Среди многих опасностей пробив себе дорогу по пути в семь ступеней, он достигает пещеры Белого великана, который поражает слепотой всех, кто нападает на него. Но Рустам побеждает его и тремя каплями крови великана возвращает зрение всем его пленникам. Символические три капли крови повторялись во всех мистериях Древнего мира. В Англии эмблемой служили три капли воды; в Мексике, подобно этой легенде, три капли крови; в Индии пояс, составленный из трех тройных нитей; в Китае три черты литеры У и т. д. Слепота, которой поражены отыскивающие великана, разумеется, означает символическую умственную слепоту стремящегося к посвящению.

Поклонение Митре

Мистерии Митры

К стволу религии такой духовной и враждебной идолопоклонству, которая предпринимала иконоборские экспедиции в Вавилонию, Ассирию, Сирию и Ливию, которая отстаивала чистое поклонение Богу, истребляя посредством меча Камбиза египетских жрецов, разрушая храмы и идолы Греции, которая дала израильтянам фарисеев и кажется так проста и чиста, что парсов прозвали пуританами древности, а Кира – помазанником Божиим, – к этому стволу впоследствии были привиты языческие ветви, как, может быть, браминское и бесспорно митраическое поклонение; начало последнего Дюпюи относит примерно к 4500-м гг. до Р. Х.

Происхождение культа Митры

Митра, благотворный дух, приставленный к солнцу, самый могущественный из ад, которому поклонялись вместе с солнцем, отнюдь в начале не смешивая его с ним, был главным ходатаем и посредником между Ормуздом и людьми. Но с течением времени понятие о Митре исказилось и ему ложно приписали свойства Божества. Подобный захват низ-

шим разрядом Богов места высших нередко встречается в мифологии; достаточно указать на Шиву и Вишну в Индии, Сераписа в Египте, Юпитера в Греции. Искажение легко совершалось посредством смешения символа с предметом, им изображаемым, самого солнца с духом солнца, название которого одно осталось в языке, так как на новейшем персидском наречии солнце называется *mihhr*, что составляет правильное изменение зендского *Mithras*.

Митру персов не следует смешивать с тем, который был у индейцев; несомненно, что тот другой Митра, признаваемый посвященными за солнце, совершенно различен с зендским и с самых древнейших времен был предметом особого, таинственного поклонения. Если взять буквы греческого слова *Meithras* в смысле числительных знаков, то получится сумма 365, соответствующая дням в году. То же самое будет со словом *Abraxas* — имя, даваемое базилидианами Божеству, и еще относительно *Belenos*, названия солнца в Галлии.

Догматы и прочее

На памятниках в честь Митры мы находим изображение шара солнца, палицы и быка, символов высшей истины, высшей творческой деятельности и высшей жизненной силы. Такая тройственность согласуется с троицей Платона: высшее добро, слово и душа мира; с троицей Гермеса Трисмегиста: свет, разум и душа; с троицей Порфирия: отец, слово

и высшая душа.

По Геродоту, Митра превратился в вавилонскую Милиту, Венеру ассирийцев, которой приносили непристойное поклонение, как женскому началу зарождения, божеству оплодотворения, жизни, однородному, пожалуй, с армянской богиней Анаитис.

Поклонение персов Митре, или Аполлону, распространилось по всей Италии¹⁰, Галлии, Германии, Британии, и умирающий политеизм противопоставлял солнцу Христос, солнце Митра.

Обряды посвящения

Святыни этого культа всегда находились в подземельях, и в каждом святилище была лестница в семь степеней, по которой всходили в обитель блаженства. Посвящение было подобно описанному в предыдущей части, но, если возможно, еще строже, и немногие проходили все испытания. Праздники в честь Митры праздновались около середины месяца *Mihr* (октября), испытуемому же надлежало вынести продолжительный и строгий искуc, прежде чем его допускали до

¹⁰ Под церковью Святого Климента в Риме открыли несколько лет назад удивительно хорошо сохранившийся храм Митры. Когда монах, показывавший мне церковь наверху, сказал, что поведет меня теперь вниз в языческий храм Митры, я невольно сказал себе: «Если бы ты только знал, что Митра наверху так точно, как и внизу!»

полного знания мистерий.

Первая степень начиналась с очистительных омовений, и на лбу неофита клали знак, пока он приносил Богу в жертву хлеб и чашку с водой. Ему подавали корону на конце меча; он брал ее и возлагал себе на голову, говоря: «Митра мой венец».

Во второй степени неофит облакался в броню для сражения с исполинами и чудовищами, после чего в подземных пещерах начиналась дикая гоньба. Жрецы и служащие в храме, наряженные львами, тиграми, леопардами, медведями, волками и другими лютыми зверями, нападали на кандидата со свирепым ревом. В этих мнимых сражениях неофит подвергался большой опасности, хотя и жрецам порой попадало не на шутку. Таким образом, говорят, император Коммод при своем посвящении зашел в шуточной борьбе так далеко, что убил одного из жрецов, нападавших на него в образе дикого зверя.

В следующей степени неофит надевал мантию, на которой изображались знаки зодиака. Занавесь скрывала его тогда от всех взоров; но когда отдергивали занавесь, он появлялся окруженный страшными грифами. Если мужество не изменяло ему при других испытаниях, его приветствовали «Львом Митры», намек на знак зодиака, когда солнце достигает самой большой силы. Мы встречаем ту же мысль в степени мастера у масонов. Тогда передавалась великая тайна. В чем состояла она? Трудно решить этот вопрос при та-

кой отдаленности эпохи, но можно предположить, что жрецы открывали неофиту самые достоверные жреческие предания, наиболее принятые теории о происхождении Вселенной и свойства, совершенства и деяния Ормузда. В сущности, мистерии Митры изображали переход от мрака к свету. По мнению Гиньо, Митра есть любовь; по отношению к Ормузду и Ариману это огонь любви.

Религии, происшедшие от магизма

И это поклонение не было единственной ересью, единственным тайным обществом, возникшим из недр магизма; постепенно его обряды исказились до того, что служили прикрытием самому ужасному разврату, который со временем был освящен и даже ободряем в мистериях. Еще позднее сделалось аксиомой в религии, что отпрыск от сына и матери всего лучше приспособлен к исполнению обязанности жреца. Следы магизма видны также в умозрениях Манеса, Религии любви и тайной истории тамплиеров.

Брамины и гимнософисты

Простонародная вера в Индии

Смотреть ли на нее как на искажение магизма или как на

общую основу всей азиатской теософии, она представляет такое беспредельное богатство божеств, что ни одна другая религия с ней не сравнится. Это изобилие – несомненный признак умственной бедности и грубого невежества народа, который, не имея понятия о законах природы и в ужас приведенный явлениями ее, признавал столько же сверхъестественных существ, сколько для него было тайн. Брамины насчитывают около 300 тысяч богов – страшная толпа, от которой жизнь в Индии проникнута раболепством и застоєм, которая поддерживала разделение на касты, покровительствовала невежеству и, как тяжелый сон, давила грудь обманутых жертв, превращая их существование в удушье страдания и рабства.

Тайные учения

Но в тайном святилище эти пустые призраки исчезли, и посвященных учили смотреть на них как на бесчисленные случайности и внешние проявления первой причины. Брамины не считали народ способным постичь и сохранить во всей чистоте религию духа и потому облекли ее в образы и также изобрели язык, непонятный для толпы, но, вследствие исследований ориенталистов, понятный для нас, и мы могли удостовериться, что индийская религия одна из чистейших, когда-либо известных людям. Во второй главе первой части «Вишну Пурана» написано: «Бог без образа, ему нет

названия или определения, он неизобразим, совершенен, не подлежит уничтожению, перемене, горю или страданию. Мы только можем сказать, что он, то есть вечное существо, есть бог. Простые люди думают, что он в воде; более просвещенные предполагают его в телах небесных; невежественные видят его в дереве и камне; только мудрый усматривает его во всемирной душе». В «Маганирване» говорится: «Многочисленные образы, соответствующие свойствам разных сил и качеств, были изобретены для тех, которые лишены достаточного понимания». И в другом месте: «Мы не можем составить себе понятия, как описать предвечное существо; оно выше всего, что доступно уму, выше природы... Тот единый, который не был определен ни на каком языке и придал речи все ее значение, он есть высшее существо... а не частица целого, которой поклоняется человек... Это существо простирается над всеми вещами. Оно – дух без телесной оболочки, не имеет пространства какого-либо объема, не воспринимает впечатлений и не снабжено органами; оно чисто, совершенно, всеведуще, всесущее, владыко разума... душа Вселенной».

Брама и Будда

Политеизм в Индии распался на две большие секты – буддистов и браминистов, из которых каждая имела свои отличительные черты. Намеки на этот раскол встречаются в ле-

генде о храме, есть и другие еще отделы в теологическом перечне, которые, в свою очередь, относятся к преданиям об этих двух главных сектах. Индийцы, греки (кроме Пифагора, который в некоторой степени был буддист) и бретоны были браминисты; китайцы же, японцы, персы и саксы – буддисты. Буддисты руководствовались магизмом, браминисты – сабеизмом. Знаменитое буддийское учение нирваны, или нигилизма, – вовсе не понятое, пока под ним подразумевали полное уничтожение – учение глубоко теософское, и на самом деле означает совершенное поглощение в божество, хотя Будда не допускает личного бога или творца. Под божеством он подразумевает свет и вечную свободу, почему нирваной называет высшую степень духовной свободы и блаженства. Индивидуальная душа, оставив тело, в котором находилась в заключении, возвращается во всемирную душу, так точно, как солнечный луч, заключенный в куске дерева, когда оно сгорит, возвращается в вечный океан света. К этому учению впоследствии привили ложное верование в метемпсихоз, или переселение душ, и мизантропическую систему самоотречения, которая в Индии повела к самоистязаниям факиров и других фанатиков, а в христианских общинах встречала подражание, как, например, в аскетизме постов, покаянии, умерщвлении плоти, пустынничестве, бичевании и во всем, чему подвергали себя монахи, отшельники и другие религиозные ревнители.

Аскетизм

Аскетизм, основанный на вышеприведенном понятии, а именно что абсолютное или всесущее есть истинное существование, тогда как индивидуальные явления, особенно вещество во всех образах, на самом деле ничто, то есть одни призрачные наваждения, которых следует избегать, как увеличивающих расстояние от абсолютного, и что поглощение в божество может быть достигнуто и в этой жизни умерщвлением плоти, преобладал и до сих пор преобладает в Индии, где его доводят, в тысяче случаев, за все пределы самоистязания, даже до самой смерти. На празднествах в честь грозной богини Бовани, жены Шивы, когда ее массивное изображение везется к Гангу на колеснице с заостренными колесами, исступленные изуверы, увенчанные цветами и радостные, как будто идут к брачному алтарю, бросаются толпами при звуке труб под колеса, чтобы добровольно принести себя в жертву и быть разрезанными на части. В разных сектах аскетизм также был поводом к самым странным обычаям.

В «Рассказах королевы Наваррской» есть место, где упоминается довольно подробно о способе, усвоенном католическими монахами и некоторыми лицами, для умерщвления плоти. Королева говорит о них следующее: «Они утверждают, что надо приучаться к целомудрию, и, для испытания своих сил, говорят с первыми красавицами и теми, которых

любят наиболее, поцелуями и прикосновением удостоверяться, вполне ли отреклись от плоти. Если почувствуют, что это удовольствие их волнует, они удаляются от света, постятся и бичуют себя, а когда настолько умертвят плоть, что ни разговор, ни поцелуй не волнуют их, они подвергаются глупому искушению лежать вместе и целоваться без малейшего вожделения».

Гимнософисты

Мы имеем очень мало сведений о гимнософистах, магах браминизма, самых строгих блюстителях первобытного закона, вначале чуждого всякого обмана. Они распространились по Африке и Эфиопии, жили отшельниками, возобновляя на берегах Нила много видов азиатской теософии. Как странствующим жрецам, им приписывали распространение тайного учения, которому чистота их нравственности и простота жизни служили как бы внешним проявлением; хотя впоследствии они превратились в одну из распутнейших и самых безнравственных сект в Индии. Они ходили почти нагие и питались растениями, но собственный строгий образ жизни не делал их жестокими к ближним или несправедливыми к обыкновенным условиям жизни. Они веровали в единого Бога, в бессмертие души и ее переселение, а когда старость или болезнь лишали их сил, они всходили на костер, считая позорным дать летам или страданиям побороть себя.

Александр Македонский был свидетелем подобного конца одного из них.

Жреческие коллегии в Эфиопии и Египте имели постоянные сношения между собой. Озирис есть эфиопское божество. Ежегодно два семейства жрецов сходились на пределах двух стран, приносить общую жертву Аммону – другое имя Юпитера – и справлять торжество, которое греки называли *гелиотрапезой*, или трапезой солнца. Нельзя не восхищаться, среди преобладающего в Африке фетишизма, отчасти вызванного климатом, отчасти теми же обстоятельствами, которые положили начало индийскому фетишизму, этой колонией мыслителей, истребление которой было деломмести, нетерпимости и тиранства.

Места, где совершались мистерии

Подобно тому как и в других странах мистерии совершались в подземельях, здесь высеченных в твердых скалах и превосходящих в величии идеи и совершенстве исполнения все, что было видано где-либо. Особенно замечательны храмы в Элефантине, Эллоре и Сальсетте, состоящие из обширных зал и дворцов, капищ и молелен, келий для нескольких тысяч жрецов и пилигримов, украшенные столбами и колоннадами, обелисками, барельефами, исполинскими фигурами божеств, слонов и священных животных, все высеченные из самой скалы. В святилище, доступном одним посвящен-

ным, верховное божество изображалось символом лингам, который у всех древних народов более или менее служил олицетворением оплодотворяющей силы, хотя в Индии его также изображали лotosовой чашечкой с лепестками.

Посвящение

Время посвящения определялось прибылью и убылью луны, а мистерии делились на четыре степени; в первую кандидат мог быть посвящен восьми лет. Тогда брамин, который становился его духовным руководителем, приготавливал его ко второй степени, перед которой искус заключался в постоянной молитве, посте, очищениях и изучении астрономии. В жаркое время года его сажали среди пяти огней – четыре костра пылали вокруг него, а солнце палило сверху, в дождь он стоял обнаженный, в холодное время года носил мокрую одежду. Чтобы участвовать в великих преимуществах, которые даровали мистерии, как полагали это, его освящали знаменем креста и подвергали испытаниям пастоса¹¹, солнечной могилы, гроба Хирама, мрака зла – все символы первых трех свойств природы. После обрядов очищения его вели ночью в пещеру, где совершалось посвящение. Она была ярко освещена, и три иерофанта сидели, один – к востоку, другой – к западу, третий – к югу, как представители богов

¹¹ Заключение.

Брама, Вишну и Шива, окруженные служащими им мистагогами в приличных случаю нарядах. Посвящение начиналось с обращения к солнцу под названием Пуруш, означающим здесь душу жизни или частицу всемирного духа (Брам); после нескольких предварительных обрядов кандидата заставляли три раза обходить вокруг пещеры, а потом его проводили через семь темных пещер, между тем как унылый вой изображал плач Магадевы об утрате Шивы. Обыкновенные принадлежности, как то сверкающие огни, печальные звуки и ужасающие призраки, являлись, чтобы утратить и смутить неофита. Когда достигали последней пещеры, трубили в священную улиткообразную раковину, створчатые двери распахивались настежь и неофит входил в залу, полную ослепительных огней, украшенную статуями и символическими фигурами, богато убранную драгоценными камнями и накуренную самыми ароматическими благовониями. Святилище должно было изображать рай, оно так и называлось в Элорском храме. Устремив глаза на жертвенник, неофит должен был, по указанию, ожидать, чтобы божество спустилось в пылавший на жертвеннике яркий, пирамидальный огонь, и немудрено, если в минуту экстаза, искусственно таким образом вызванного, неофит действительно убеждал себя, что видел восседающего на лотосе Браму с его четырьмя головами и руками, изображающими четыре стихии и четыре страны света, и держащего в руках эмблемы вечности и власти – круг и огонь.

Брам и Брама

Читатель, вероятно, заметил, что я говорю то Брам, то Брама; последний есть тело первого, который есть предвечная жизнь. Эти названия соответствуют божеству преисподней и деве Софии в христианской теософии.

Неизреченное AUM

Теперь неофит считался перерожденным; он был облечен в белую одежду, ему возлагали на голову тиару и опоясывали его священным поясом, ему начерчивали на лбу крест, а на груди букву «Т», ему вручали аммонорог, или черный сланец, чтобы упрочить за ним совершенства Вишну, и окаменелую раковину, средство против укусов змей, после чего наконец ему открывали священное название, означавшее солнечный огонь и соединявшее в своем понятии великое Тримурти, или сложное начало, на котором основывается существование Вселенной. Слово это было *ОМ*, или в трехбуквенной форме *AUM*, для изображения созидающей, охраняющей и уничтожающей власти божества, олицетворенного в Бrame, Вишну и Шиве, символом которого был равносторонний треугольник. Этому названию приписывалась чудотворная сила, подобно тому как масоны степени Коро-

левской арки приписывают имени Иегова, и могло оно быть только предметом безмолвного и приятного созерцания, так как стоило произнести его, чтобы сотряслась земля и дрогнуло небо и сами ангелы затрепетали от страха на небесах. Тогда объясняли неопиту эмблемы, находившиеся вокруг, смысл тайн и сообщали ему, что посредством знания этого *ОМ* он становился частью божества. У персов слог *НОМ* означал древо жизни, дерева и человека в одно и то же время, место, где витала душа Зороастра; у них, так же как у индийцев, запрещено было открывать его под опасением смертной казни. В этом тайном названии, заключавшем в себе отвержение политеизма и знание природы, мы видим золотую нить, соединяющую древние и новейшие тайные общества.

Лингам

Один из символов, встречаемых в святилище, да и повсюду, надо сказать, на стенах индийских храмов, – это лингам (мужские силы природы), перешедший из Индии в Египет, Грецию и Скандинавию. Культ этого символа, естественно, должен был повести к большим злоупотреблениям, особенно у гимнософистов.

Лотос

Лотос, лилия Нила, считался священным и в Египте, он служил восточным народам главным растительным амулетом. Индийские боги всегда изображались восседающими на лотосе. Это была эмблема свободы души, когда она освобождается от своей земной скинии, тела, подобно тому как лотос пускал корни в иле на дне реки, из зародыша развивался в совершенное растение и затем, гордо возвышаясь над водой, стоял в воздухе, как бы независимо от внешней поддержки. Он находится на золотом столе, как символ Шивы, на вершине горы Ману, священной горы в Индии, центре земли, предмет поклонения индусов, татар, маньчжуров и монголов. Ее предполагают в Северной Индии, с тремя пиками, золотым, серебряным и железным, на которые опирается тройное Божество: Брама, Вишну и Шива. Географически эта гора, очевидно, нагорная равнина Татарии, южную границу которой образуют Гималайские горы. Обычай считать гору о трех пиках священной существовал не в одной Индии, но также у евреев. Таким образом, Масличная гора, близ Иерусалима, также имела три вершины, которые считались местопребыванием божеств – Астарты, Хамоса, Молхола (Цар., 4: 23, 13). По Книге Захарии (14: 4) стопы Всемогущего покоились на двух наружных пиках этой горы во время грозившего Иерусалиму разрушения, между тем как

сама гора разверзлась от центрального пика до основания и распалась на две части к востоку и западу, образовав между своими расторженными частями обширную долину.

Египетские мистерии

Древность египетской цивилизации

Весь Египет – предмет, требующий особого посвящения в его таинства. Длинная и узкая полоса земли, орошаемая громадными реками и окруженная беспредельными пустынями, – таков Египет. Высокие и отвесные скалы защищали его от набегов кочующих племен, и таким образом долина, река и племя создали самостоятельно если не древнейшую, то по крайней мере одну из древнейших, знаменитых цивилизаций, мир чудес, в то время когда европейцы ходили обнаженные и красили себе тело, подобно тому как Цезарь застал древних бретонов, и когда греки, вооруженные луками и стрелами, вели жизнь кочевников.

За много тысяч лет до Троянской войны египтяне изобрели письмо, что доказывается, например, хранящимися теперь в берлинском музее, папирусом для священных писем, времен Рамзеса II, полного предписаний и наставлений для лечения множества болезней. Египтяне знали также много удобств жизни, которые мы, в нашем высокомерии,

считаем новейшими изобретениями, и греческие писатели, которых египетские жрецы называют *детьми*, исполнены воспоминаний об этой таинственной стране и описывают отца Нила, стовратые Фивы, пирамиды, озеро Мероэ, лабиринт, сфинкс и статую Мемнона, приветствующую восход солнца.

Храмы Древнего Египта

Египетская хронология, укор и образец для всех других, вырезана на вечных памятниках. Но эти обелиски, посвященные солнцу, судя по их конической форме; эти лабиринты; эти птицы с человеческими головами, изображающими тип разумной души; эти жуки, означающие производительную силу; эти сфинксы, изображающие мощь льва, или солнца, и человека; эти змеи, символы жизни и вечности; эти иероглифы, долго остававшиеся для нас тайной и, быть может, всегда бывшие покрытыми мраком для народа, который в страхе и безмолвии сооружал пирамиды, – все эти символы составляли язык одного из обширнейших и наиболее выработанных тайных обществ, когда-либо существовавших. В этих исполинских храмах, которые кажутся работой вымершего поколения, не похожего на наше, подобно тому как окаменелые четвероногие не походят на живущих теперь, когда проходишь ряды келий, ведущих многочисленными изгибами в самое сокровенное святилище, невольно приходит

на ум странная мысль – мысль о безмолвии и пустоте, которые всегда должны были царствовать внутри этих зданий, куда народу входить не дозволялось, допущены были только не многие, и мы, дети новейших времен, первые непосвященные, которые ступили ногою в заповедные пределы. Луксорский храм, обширнейший в свете, с шестью пропилеями, длинными рядами колонн, колоссами, обелисками и сфинксами, окружен шестью галереями – каждая новая династия царей в течение семидесяти веков прибавляла новую частицу к зданию и заносила на его стенах историю своих деяний, а каждое новое прибавление удаляло верующего от святилища Бога, диво и таинственность все росли. Шестое предхрамие не кончено; это глава истории, которая прервана на половине и никогда не будет кончена. Стены и колонны храмов были покрыты религиозными и астрономическими изображениями. Судя по тому, что многие из них представляли человеческие существа, подвергаемые пыткам и в разных мучительных положениях, пришли к такому выводу, что египетская вера была не менее жестока, чем мексиканская; но это неверно: изображения представляют только наказания, которые должны были настичь нечестивых в будущей жизни.

Египетские жрецы и цари

Жреческая каста, которая одна владела ученостью, спер-

ва властвовала безраздельно; для собственной защиты жрецы вооружили часть населения, другую они держали в страхе суеверием или обезоруживали и ослабляли ее развратом. Платону, который судил его со стороны, это правление казалось изумительным; он видел в нем идеал, «град Господень», образец республики. Тем не менее, как и было неизбежно, сила возмутилась против учения, войнство свергло власть духовенства, и рядом с первосвященниками возникли цари; лучше сказать, ряд тех и ряд других шел параллельно; жрецов не отстранили; они имели вдоль берегов Нила свои дворцы, храмы, сильные, как крепости, которые в то же время были роскошными жилищами, земледельческие учреждения, торговые склады и станции для караванов; члены этой касты управляли самими царями, распоряжаясь до мелочей всеми их действиями в течение дня; они занимали высшие должности и в качестве ученых, судей и врачей пользовались высшими почестями.

Главные школы их находились в Фивах, Мемфисе, Гелиополисе и Саисе; им принадлежала большая часть земли, которую они заставляли обрабатывать; податей они не платили, но собирали десятину. Они на самом деле были избранной, привилегированной и единственной свободной частью нации.

Внешнее и внутреннее учение

Жрецы не придерживались языческой веры народа, но раскрыть ему глаза они считали для себя опасным. Истинное учение о Божием единстве, их тайны, они сообщали только тем, которые после многих испытаний были посвящены в мистерии. Поэтому их учение, подобно учению других жрецов, было внешнее и внутреннее; и мистерии оказывались двух родов: большие и малые; первые были мистерии Озириса и Сераписа, последние мистерии Изида. Мистерии Озириса праздновались в осеннее равноденствие, мистерии Сераписа в летнее солнцестояние, а мистерии Изида в весеннее равноденствие.

Египетская мифология

Недостаток места не позволяет нам вполне войти в обширный предмет египетской мифологии, однако сказать несколько слов необходимо, чтобы уяснить ее отношение к мистериям и также указать на ее связь со многими обрядами новейшего масонства.

Что все символы и обряды в древних религиях сначала имели глубокий и всемирно космический смысл, уже было доказано, но в то время, когда мистерии процветали наибо-

лее, этот первоначальный смысл большей частью утратился и был затемнен астрономическим, как будет усмотрено из следующих объяснений.

Озирис, представляемый в Египте под видом скипетра с глазом над ним, что означало правящий и видящий, был символом солнца. Он убит Тифоном, змеей, порожденной илом реки Нила. Но Тифон, искажение Питона, которое происходит от греческого слова **Τιφονο**, означающего «гноить», только тот имеет смысл, что зловредные пары, отделяющиеся от речного ила, затмевают солнце, почему в греческой мифологии говорится, что Аполлон – еще другое название солнца – убил Питона своими стрелами, то есть рассеял пары своими лучами. Когда Озирис был убит Питоном, – с чем, однако, связывалось более обширное понятие о воображаемом исчезновении или смерти солнца в зимнюю пору, – Изида, жена его, или месяц, идет отыскивать его и наконец находит его тело, разрезанное на четырнадцать кусков, то есть на столько частей, сколько дней между полнолунием и рождением месяца; она собирает все куски, с одним лишь значительным пропуском, а пустое место замещает тем, что послужило предметом поклонения, одного свойства с индийским лингамом.

Хотя по народному верованию Изида была только луной, для посвященных она изображала Всемирную мать, первобытную гармонию и красоту, называемую по-египетски

Иофис; греки превратили это слово в «София»¹², отчего и произошла Дева София в теософии. Оттого же возникло и множество имен, под которыми была известна Изида, указывающих на многообразные виды, которые она неизбежно должна была принимать. В Саисе ей поклонялись в виде «Изиды под покрывалом» с надписью «Я все, что было, есть и будет, и ни один смертный не снимал моего покрывала».

Апис, или Бык, был предметом поклонения во всем Древнем мире, потому что прежде знак зодиака Телец указывал на вступление в весеннее равноденствие.

Феникс

Египтяне считали начало года с восхода Сириуса или созвездия Большого Пса. Но, не приняв в соображение четверти дня, которым оканчивается год, они начинали гражданский год днем ранее, через каждые четыре года, и, таким образом, начало года постепенно переходило на все дни естественного года в течение четырехжды 365, что составляет 1460 лет. Они воображали, что освящают и заставляют таким образом процветать все времена года одно за другим, допуская их насладиться празднованием Изиды, которое совершалось одновременно с празднованием Сириуса,

¹² Перестановкой гласных, часто случающейся при составлении новых слов; Тифон, например, образуется из Питона, как выше сказано; в другом случае *форма* из *por\l/rl*.

хотя нередко весьма отдаленным от этого созвездия; поэтому ввели изображение собак или даже живых собак впереди колесницы Изиды. Когда в 1461 г. празднество опять совпало с восходом Сириуса, сочли это годом изобилия и символически изобразили под видом птицы редкой красоты, которой дали название Феникс (*deliciis abundans*¹³); она сгорела на алтаре солнца, говорили они, из пепла ее образовался червячок, а из последнего развилась птица, совершенно подобная первой.

Крест

В числе астрономических эмблем не следует выпускать крест. Знак этот действительно означает огонь, как мы уже видели, но в Египте это был просто нилометр, состоявший из вкопанного шеста с поперечной перекладиной, которая поднималась и опускалась с повышением и понижением уровня воды в реке. Нилометр часто завершался кругом, как изображением божества, управляющего этим важным процессом. Так как разлитие Нила считалось спасением Египта, то и на знак этот стали смотреть с большим благоговением, и приписывали ему тайные свойства, как, например, могущество отворачивать зло; вследствие того египтяне надевали на шею своим детям и больным маленькие крестики или, вернее, изоб-

¹³ Богатый наслаждениями (лат.).

ражения буквы «Т» с прикрепленным к нему кольцом (*crux ansata*¹⁴); они прикладывали их к повязкам или полотняным полоскам, которыми свивали мумии, где находят их поныне; словом, это сделалось амулетом (*amolitio malorum*¹⁵). Другие народы усвоили себе этот обычай, и крест или буква «Т», которой он изображался символически во всем Древнем мире, сделался знаком, которому приписывали необыкновенное значение. В мистериях *crux ansata* было символом вечной жизни. Но в других странах кресту поклонялись, как астрономическому знаку. Мы видели, что в Индии неопита посвящали посредством знамения креста, который в самых древних нациях был символом Вселенной в силу того, что указывает на четыре стороны света; и обычай воздвигать храмы по крестообразному плану относится к такой древней эпохе, что она совпадает с возникновением самой архитектуры. Две большие пагоды в Бенаресе и Матуре построены в виде обширного креста, каждое крыло которого одинакового размера, что видно также в Нью-Гренджском храме в Ирландии. Но древнейший и более глубокий смысл креста указан пункт И. К.; он относится к огню и двоякому свойству, которое везде можно наблюдать в природе. Тройное Т – знак масонов степени Королевской арки.

¹⁴ Крест с ручкой (лат.).

¹⁵ Удаление несчастий (лат.).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.